

Hermann Hesse

FABULIERBUCH

Герман Гессе

КНИГА
РОССКАЗНЕЙ

НОВЕЛЛЫ

*Составление, перевод,
примечания и послесловие
Сергея Ромашко*

МОСКВА «ТЕКСТ» 2020

УДК 821.112.2
ББК 84 (4Гем)
Г 43

ISBN 978-5-7516-1585-7

Aus: FABULIERBUCH, Gesammelte Werke in zwölf Bänden,
Band 4

Die Belagerung von Kremna, Der verliebte Jüngling, Der
Tod des Bruders Antonio, Üble Aufnahme, Chagrin d'Amour,
Hannes, Der Erzähler, Ein Abend bei Dr. Faust, Drei Linden,
Anton Schievelbeyns unfreiwillige Reise nach Ostindien, Die
Verhaftung, Innen und Außen, Der Mensch mit Namen Ziegler

Aus: DIE KUNST DES MÜSSIGGANGS. Kurze Prosa aus
dem Nachlaß

Hinrichtung, Bei den Massageten, Eine Rarität

Aus: DIE MÄRCHEN

Der Maler

Aus: Gesammelte Erzählungen in vier Bänden, Band 2
Casanovas Bekehrung

© Hermann Hesse

All rights reserved by and controlled through
Suhrkamp Verlag Berlin

© ИД «Текст», издание на русском языке, 2020

ОСАДА КРЕМНЫ

Во времена императоров Аврелиана, Тацита и Проба в малоазийских провинциях Исаврия, Писидия и Ликия, уже в те времена снискавших дурную славу разбойничьего гнезда, имя некоего Лидия наводило ужас на местных жителей. Родом он был из Исаврии, родился при Филиппе Аравийском, и почти все его предки были разбойниками. Отец его нашел конец во время набега на Ликию, дед и два дяди в один день расстались с миром на виселице. Его подлинное имя неизвестно; с двадцати лет он называл себя Лидием и под этим именем прославился в тех местах.

От природы Лидий был умным и сообразительным человеком, храбрым, но осмотрительным в начинаниях. Он умел обходиться с людьми и обращать их любовь или ненависть себе на пользу. Посему он стремительно двигался от успеха к успеху и уже в юности познал славу и власть, не уставая от них и не пресыщаясь ими. Но за порогом тридцатиле-

тия, когда ему стали удаваться все более дерзкие и невероятные выходки, спесивый хмель непобедимости ударил ему в голову, он преступил положенные богами пределы и в конце концов оказался поверженным.

Во время похода по Киликии, предпринятого Лидием со своей многочисленной кликой, к нему примкнул ионийский грек по имени Гефестий, служивший до того киликийским морским разбойником, а теперь решивший влиться в это знаменитое воинство. С того времени Лидий мог справляться с еще более крупными делами, и удача сопутствовала ему, потому что этот Гефестий был хитроумным, ловким человеком, полным всяческих затей. Он прекрасно говорил на пяти языках, умел чертить карты и вести разведку, разбирался в военном деле и знал, как вести осаду, но более всего прославился как меткий стрелок и механик. Он строил изощренные метательные машины, которые поражали цель на большом расстоянии и наверняка, будь то стрелой или камнем, в дальнем бою знал, как с выгодой использовать любую местность, а во время осады руководил земляными работами.

Лидий хорошо знал, каким сокровищем был этот человек. Он приказал оказывать ему почести и обходился с ним любезно, отдавая двойную долю добычи и сажая подле себя. А поначалу он отнесся к нему не без недо-

верия и ревности, поскольку опасался, как бы этот греческий искусник не превратился в опасного соперника, который в конце концов однажды его сметет. Однако вскоре он понял, что Гефестий, превосходя его в некоторых искусствах и дарованиях, не был природным вожаком. Тот и в самом деле, при всем своем уме, не годился в предводители; не было у него для этого властного взгляда, внушительной осанки и бесстрашия, без которых никто не сможет удержать в повиновении и покорности и малую горстку мужчин. Поэтому Лидий оставил свои подозрения, и грек был вполне доволен положением советника и первого из подчиненных, не стремясь при этом к господству.

Долгое время разбойничье воинство, насчитывавшее несколько сотен бойцов, пребывало в провинции Писидия, что в Памфилии. Крестьяне лишались скота и хлеба, плодов и вина, горожане и торговые гости — денег и товаров, и никто не смел противиться могущественному предводителю. Жалобы и мольбы о помощи шли наместнику провинции, а также в Рим, императору и в сенат, время от времени отряд солдат направлялся против разбойников, но бывал или разбит, или же возвращался ни с чем, потому что разбойники скрывались от превосходящего противника в непроходимых, расщелистых горах Тавра.

Так постепенно Лидием овладела неуемная гордыня и уверенность, что он сможет, если придется, помериться силой даже с Римской империей и императором, чья мощь столько раз оказывалась против него бессильной. Он дерзко бросил вызов самой государственной власти, не щадил солдат и чиновников и порой заговаривал о том, что подумывает отвоевать у империи всю провинцию и превратить ее в свою вотчину. Дело и в правду было за малым, ведь Лидий жег целые деревни и селения, забирал все, что ни пожелает, и, кроме сотен отчаянных и опытных бойцов, повсюду были его соглядатаи и укрыватели, осведомители и тайные союзники.

Тем временем в Риме место прежнего немогущего правителя занял император Проб, храбрый и законолюбивый. Все новые жалобы и отчаянные призывы о помощи из этого пользующегося дурной славой уголка Малой Азии вскоре побудили его отдать строгий приказ и заставить тамошнего наместника объявить разбойникам настоящую войну. Лидий вскоре ощутил, что настало время проявить свою мощь и презрение к Римской империи. Поскольку его повсеместно преследовали и теснили дозоры римских войск, он решил оказать им открытое сопротивление и отважился на большой мятеж.

Был в Писидии город Кремна, возведенный на отвесной скале Тавра, природой и че-

ловческой хитростью превращенный в неодолимую крепость, поскольку с трех сторон он висел над глубокой пропастью, а с четвертой был защищен мощной стеной. Вот этот город Лидий и решил захватить и превратить в свой оплот, чтобы отсюда противостоять всему миру. Он держал совет с Гефестием и некоторыми приближенными разбойниками, и те одобрили его намерения, после чего уже неделю спустя он принялся за выполнение своего отчаянного замысла.

Однажды апрельским утром у ворот Кремны появился десяток мужчин, неприметно поднявшихся крутой горной тропой. Они захватили ворота без шума и заметного сопротивления, подняли над ними красный флаг и со смехом позволили двум до смерти напуганным стражникам бежать. Вскоре на гору поднялось все разбойничье воинство Лидия. Впереди ехал верхом на муле предводитель, красивый смуглый мужчина с черными, злыми глазами. Он молча дал знак своим людям, которые на радостях принялись петь и шутить, чтобы они затихли. Он внимательно разглядывал дорогу и гордо вознесшийся над обрывом город. Он сознавал, что движется навстречу самому большому своему испытанию и что покинет эти стены или увенчанным лаврами победителем, или покойником. Задумчиво смотрел Лидий вверх, на высокие крепостные стены, возможно в глубине

души чувствуя, что счастье переменчиво, но сохраняя хладнокровие и твердость, потому что страх был ему неведом. Его прищипривала тайная гордость, что он, не знавший своего отца ловец удачи, вступает властелином в укрепленный римский город.

За ним пешим порядком следовало его войско, сотня отборных бойцов, лучших из тех, что у него были, а далее шел обоз: возы с добром и провиантом, а также стадо угнанного скота. Замыкал процессию Гефестий, восседавший на серой горной лошадке, кроме предводителя — единственный всадник, маленький тихий мужчина с лицом, на первый взгляд обычным и безобидным, но в каждой морщинке которого таилась сотня хитростей.

В город они вступили спокойно и уверенно. Горожане изумленно и встревожено наблюдали за тем, что происходит, о сопротивлении никто не думал, и праздные зеваки в переулках, стоявшие или присевшие в тени, громко подшучивали над вооруженными пришельцами, а те не оставались в долгу.

Из маленького дома, на первом этаже которого была мастерская резчика по дереву, вышла высокая девушка с кувшином на голове; остановившись, она изумленными глазами провожала войско. Гефестий, ехавший позади, на несколько мгновений поймал

взгляд ее распахнутых карих глаз, залюбовался красоткой, кивнул ей с приветливой улыбкой и поскакал дальше, мурлыча последнюю строфу старинной ионийской любовной песенки.

Лидий тем временем обосновался в доме градоначальника и повелел глашатаям объявить, что отныне он властитель твердыни Кремна. Поскольку его люди вели себя достойно и не угрожали ни собственности, ни свободе горожан, никто не противился захватчику. Разнеслась весть, что он — знаменитый Лидий, и многие обрадовались возможности увидеть наводившего ужас героя своими глазами. Он не обратил на это внимания, велел своим людям становиться на постой и вскоре, выставив часовых, удалился в свои покои. Город зашумел и развеселился, большинство воинов нашли любезных и благосклонных хозяев, пение разносилось по улицам. Гефестий же устроился в доме того самого резчика по дереву и завоевал расположение бедных людей парой серебряных монет. После этого он неспешно и в добром расположении духа направился к своему предводителю и провел у него вторую половину дня, обсуждая замыслы. Вечером он потчевал своих хозяев вином и мясом, играл на кифаре и пел веселые песни, рассказывал о дальних странах, а в ногах у него сидела статная кареглазая девушка, по-

ложив голову ему на колени, а он играл ее длинными волосами. Ее звали Феба, она не последовала за ним в его комнату, но пообещала сделать это завтра, чем он и удовольствовался.

На следующий день Лидий получил известие, что против него, как он и ожидал, выступило римское войско и оно уже приближается. Он собрал всех бойцов на рыночной площади и повелел принести присягу и незамедлительно начал готовить испуганный город к осаде. Двум сотням горожан вместе с челядью в тот же день было велено оставить город, при этом им было позволено взять с собой все движимое имущество, за исключением съестного. Стенания и испуг воцарились во всех домах, но никто не осмелился возражать, и вечером изгнанники ушли. На следующий день за ворота отправили еще сотню, а кое-кто сам бежал, движимый страхом смерти.

Через неделю показалось римское войско, поднимавшееся с равнины, вернулись и изгнанные горожане в сопровождении поручителя наместника, который потребовал принять их обратно и предложил Лидию покинуть город. Молча вступили горожане в распахнутые ворота, но посланник так ответа и не дождался.

На следующее утро Кремна была окружена большим войском и оказалась в осаде. Ли-